

О КОМИССИОННОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, НАЗНАЧАЕМОЙ В СЛУЧАЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

БОЙКО И.Б.

Аннотация: автор рассматривает особенности назначения и производства комиссионной судебной экспертизы по делам о совершении преступлений медицинскими работниками и делает вывод о разделении комиссионной и комплексной судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, комиссионная экспертиза, комплексная экспертиза, совершение профессиональных правонарушений медицинскими работниками.

Как известно, комиссионная судебная экспертиза (КСЭ) имеет отношение практически ко всем сложным и трудноразрешимым в плане установления истины случаям. Без ее назначения и проведения сегодня невозможно обойтись, например, при расследовании случаев привлечения к ответственности медицинских работников за совершенные ими профессиональные правонарушения. От выводов судебных (судебно-медицинских) экспертиз во многом зависит не только качество расследования, но и качество судебного рассмотрения так называемых «врачебных дел». Анализ результатов подобного рода судебных экспертиз, проведенных по «врачебным делам»¹, свидетельствуют об их тенденции к росту, а также высокой степени спорности, в том числе и по причине выраженной научности.

Настоящее обращение к вышеуказанной теме обусловлено терминологическими и содержательными несоответствиями между положениями Федерального закона от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ-73) и нормами уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства в отношении КСЭ. Указанные противоречия не только затрудняют работу, связанную с назначением, организацией и проведением КСЭ в связи с правонарушениями при оказании медицинской помощи, но и способны привести к отнесению полученного заключения к недопустимым доказательствам. Решение вопросов, связанных с назначением и организацией таких судебных экспертиз, во многом определяет качество представляемых экспертами выводов.

КСЭ в ФЗ-73 определяется как производимая «несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей» (ст.21) и представляется в двух видах – собственно *комиссионной* (ст.22; производится экспертами одной специальности, каждый из которых проводит исследования в полном объеме и они совместно

¹ Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации / Андрей Валентинович Ковалев. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ», 2017. – 2-е изд., перераб. и дополни. С.3.

анализируют полученные результаты) и *комплексной* (ст.23; производится экспертами разных специальностей, каждый из которых проводит исследования в пределах своих специальных знаний).

Несколько иное понимание КСЭ присутствует в ГПК РФ и в УПК РФ (далее – соответственно, ГПК и УПК). Причем, в последних данная экспертиза также представляется не однозначно. Так, например, различие начинается уже с названия: в ГПК – «комиссионная экспертиза» (ст.85), а в УПК – «комиссионная судебная экспертиза» (ст.200). Данные экспертизы указаны как отдельные и самостоятельные, никак не связанные с комплексными судебными экспертизами (ст.82 ГПК и ст.201 УПК). Если определение КСЭ в УПК содержит представление об экспертах исключительно одной специальности, а комплексная – разных, то в ГПК – с использованием знаний (в случае КСЭ – из одной области, тогда как комплексной – разных и даже «различных научных направлений в пределах одной области знания»).

Из представленного в законодательстве следует, что специальности эксперта соответствуют либо «одна область знания», либо «научное направление в пределах одной области знания». Но ведь уже одна такая неоднозначность в определении позволяет назначать не КСЭ, а комплексную или наоборот.

Если при расследовании противоправного «медицинского» случая назначается судебная экспертиза с участием специалиста в области судебной медицины и как минимум одного специалиста в области другой (не судебной) медицины, к примеру, врача-хирурга или врача-терапевта, то как она должна называться и какой быть – КСЭ или комплексной? Конечно, можно согласиться с тем, что дело не в названии судебной экспертизы, а в ее «организационном» содержании. Правильное представление вопросов, связанных с назначением и организацией проведения подобных судебных экспертиз, во многом определяет качество экспертных выводов. В «экспертном» участии, как известно, нет никаких мелочей.

В случае КСЭ каждый из экспертов «проводит исследования в полном объеме» и эксперты «совместно анализируют полученные результаты» (ст.22 ФЗ-73), а в случае комплексной судебной экспертизы – каждый эксперт «проводит исследования в пределах своих специальных знаний» (ст.23 ФЗ-73). Представляется, что основное отличие КСЭ от комплексной судебной экспертизы связано с оценкой полученных результатов и формулированием выводов; для КСЭ – совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения (если эксперты пришли к общему мнению), а для комплексной судебной экспертизы – два вида выводов – отдельные (во множественном числе и они получены от каждого эксперта) и общий (один и его делают эксперты, «компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода»).

БОЙКО И.Б.

В литературе можно встретить мнение¹, согласно которому судебная экспертиза по «врачебному делу», в проведении которой участвуют наряду с врачом-судебно-медицинским экспертом и «другой(ие) врач(и), является КСЭ. В обоснование этого мнения приводится следующее положение: «при проведении судебной экспертизы по «врачебным делам» в ней принимают участие эксперты, обладающие специальными знаниями в одной отрасли науки – медицинской». Тем самым принадлежность к одной области знания – медицине распространяется и на медицинские специальности. Последнее обстоятельство, таким образом, и определяет название экспертизы как «комиссионная». Но тогда непонятно, как быть с так называемыми судебно-психиатрическими экспертизами, ведь они тоже «медицинские», основанные на знаниях из области медицины? Делать их какими-то особыми, «немедицинскими», нельзя.

Разве врачи-судебно-медицинские эксперты подготовлены по клиническим дисциплинам так же, как и соответствующие врачи-клиницисты? Да, врачи-специалисты в области судебной медицины могут самостоятельно познакомиться с вопросами из клинических дисциплин из различных источников, включая литературные, и на этой основе сформировать и даже обосновать свое собственное мнение по тем или иным проблемам «клинического характера». Но будет ли оно компетентным и насколько. Будет ли оно по настоящему адекватным разбираемому случаю?

Выше представленное понимание проблемы расходится с мнением А.В. Ковалева² – директора ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, в соответствии с которым данные судебные экспертизы фактически комплексные, «требующие применения различных специальных познаний в области медицины и фармации».

В.В. Жаров и А.И. Исаев вообще считают³, что «судебно-медицинская экспертиза», в процессе которой оценивается правильность оказания медицинской помощи, носит исключительно комплексный характер. Свое видение проблемы они объясняют существующими пределами компетенции врача-судебно-медицинского эксперта, которая исключает охват сферы компетенции врачей-клиницистов.

Вопрос об отнесении судебной экспертизы, назначаемой в случаях так называемых «врачебных дел» и включающей в свой состав помимо врача-судебно-медицинского эксперта врачей других (клинических) специальностей, к комплексной экспертизе, неразрывно связан с установлением пределов компетенции врача-судебно-медицинского эксперта.

Пределы этой компетенции остаются, к сожалению, все еще дискуссионными, что, как представляется, недопустимо, так как на знании этой границы базируется принятие того или иного правового решения.

¹ Зороастров О.М., Лоттер М.Г. К оценке компетенции судебно-медицинского эксперта при проведении судебно-медицинской экспертизы по «врачебному делу» // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. №1. С.55-56.

² Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации / Андрей Валентинович Ковалев. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ», 2017. – 2-е изд., перераб. и дополн. – 29 с.

³ Жаров В.В., Исаев А.И. К оценке работы отдела сложных комиссионных экспертиз // Судебно-медицинская экспертиза. 2008. №1. С.33-35.

А.В. Капустин и А.И. Исаев, например, полагают¹, что эти пределы компетенции врача-судебно-медицинского эксперта определяются программами обучения по судебной медицине студентов медицинских вузов, последипломного обучения по судебной медицине, содержанием билетов сертификационного экзамена по судебной медицине, кандидатского экзамена по судебной медицине. Поскольку эти программы и другие учебные материалы не предусматривают рассмотрение вопросов, напрямую касающихся обучения по клиническим дисциплинам, то, как справедливо считают указанные авторы, последние не могут быть отнесены к специальным знаниям врачей-судебно-медицинских экспертов.

Еще один ответ на вопрос о пределах компетенции врача-судебно-медицинского эксперта содержится в профессиональном стандарте «Врач-судебно-медицинский эксперт»². В данном нормативно-правовом акте указано, что в основные трудовые функции врача-специалиста в области судебной медицины входят: производство судебно-медицинской экспертизы (исследования) трупа, судебно-медицинской экспертизы (обследования) в отношении живого лица, судебно-медицинской экспертизы (исследования) вещественных доказательств и объектов биологического и иного происхождения. Тем самым область компетенции врача-судебно-медицинского эксперта практически не связана с вопросами, имеющими прямое отношение к подготовке врачей-клиницистов.

Границы компетенции врача-судебно-медицинского эксперта, таким образом, определяются пределами его специальных знаний, в которые не включаются знания из клинических дисциплин.

Участие врачей-судебно-медицинских экспертов в КСЭ при расследовании уголовных дел о профессиональных правонарушениях медицинских работников, а также при рассмотрении судами гражданских дел по искам о качестве оказанной медицинской помощи, связано с превышением ими границ своей компетенции. Все-таки они являются некомпетентными в отношении сведений из представляемой на судебной экспертизе области клинической медицины. К тому же, подобная практика напрямую противоречит ст.21 ФЗ-75: врач-судебно-медицинский эксперт не может (по объективным основаниям) и «независимо», и «самостоятельно» анализировать клинические данные, оценка которых выходит за пределы его специальных знаний.

Отсюда представляется вполне обоснованным положение, согласно которому в судебных экспертизах, назначаемых и проводимых по «врачебным делам» с привлечением экспертов-клиницистов, выводы, содержащиеся в заключении комиссии экспертов должны подписываться всеми членами комиссии раздельно, соответственно их компетенции.

Таким образом, проведенный анализ законодательства позволяет относить к КСЭ, назначаемой при расследовании профессиональных правонарушений медицинских работников, только те судебные экспертизы, в которых фигурируют не менее чем два эксперта – например, специалисты в области судебной медицины. Если же в состав

¹ Капустин А.В., Исаев А.И. Некоторые актуальные вопросы организации и производства судебно-медицинских экспертиз // Судебно-медицинская экспертиза. 2004. №1. С.7-10.

² Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.03.2018 г. №144н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-судебно-медицинский эксперт».

БОЙКО И.Б.

комиссии экспертов помимо врачей-судебно-медицинских экспертов еще входят и другие врачи-специалисты, то такую судебную экспертизу следует называть комплексной.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.03.2018 г. №144н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-судебно-медицинский эксперт».
2. Жаров В.В., Исаев А.И. К оценке работы отдела сложных комиссионных экспертиз // Судебно-медицинская экспертиза. 2008. №1. С.33-35.
3. Зороастров О.М., Лоттер М.Г. К оценке компетенции судебно-медицинского эксперта при проведении судебно-медицинской экспертизы по «врачебному делу» // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. №1. С.55-56.
4. Капустин А.В., Исаев А.И. Некоторые актуальные вопросы организации и производства судебно-медицинских экспертиз // Судебно-медицинская экспертиза. 2004. №1. С.7-10.
5. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации / Андрей Валентинович Ковалев. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ», 2017. – 2-е изд., перераб. и дополн. – 29 с.

References:

1. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 14.03.2018 №144n "On the approval of the professional standard" Physician-forensic expert".
2. Zharov VV, Isaev AI To the evaluation of the work of the department of complex commission examinations // Forensic medical examination. 2008. № 1. P.33-35.
3. Zorastrov OM, Lotter M.G. To the assessment of the competence of the forensic medical expert in conducting forensic medical examination on the "medical case" // Forensic medical examination. 2009. № 1. P.55-56.
4. Kapustin A.V., Isaev A.I. Some topical issues of the organization and production of forensic medical examinations / / Forensic medical examination. 2004. №1. P.7-10.
5. Procedure for conducting forensic medical examination and establishing cause-effect relationships on the fact of failure to provide or inadequate medical care: Methodological recommendations / Andrei Valentinovich Kovalev. - Moscow: FGBU "RCSME", 2017. - 2 nd ed., Pererab. and add. - 29 p.

Boiko I.B.

ABOUT THE COMMISSIONAL JUDICIAL EXPERTISE, APPOINTED IN THE CASES OF PROFESSIONAL OFFENSES BY MEDICAL WORKERS

Abstract: The author considers the specifics of the appointment and production of

commission judicial examination in cases of crimes committed by medical workers and concludes on the separation of commission and complex forensic examination.

Keywords: judicial examination, commission examination, complex examination, commission of professional offenses by medical workers.

Сведения об авторе:

Бойко И.Б., доктор медицинских наук, профессор.

About the author:

Boiko I.B., Doctor of medicine Science, Professor.